

УДК 343.9
ББК 67.523

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.212

Bedarev Konstantin Viktorovich,
senior lecturer of the department
of the Operatively-Search Activity,
Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Barnaul,
e-mail: bekovi@mail.ru

Бедарев Константин Викторович,
ст. преподаватель кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел
Барнаульского юридического института МВД России,
г. Барнаул,
e-mail: bekovi@mail.ru

К ВОПРОСУ О МОНИТОРИНГЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

MONITORING INTERNET FOR REVEALING EXTREMIST CRIMES

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

12.00.12 – Science of criminal law; judicial and examination activities; criminal investigation

В статье анализируются современные подходы к определению понятия мониторинга, в частности, применительно к оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел при выявлении преступлений экстремистской направленности в сети Интернет. Раскрывается его сущность через соотношение с другими оперативно-розыскными мероприятиями, такими как «наблюдение» и «получение компьютерной информации», предлагается направление его практического осуществления через внедрение информационно-аналитического поиска и совершенствование законодательства путем внесения изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности».

The article analyzes the different modern scientific views on the definition of the term «monitoring» especially in the context of the operatively-search activity of the Ministry of the Interior for revealing the crimes of extremist orientation committed in the Internet. It also describes the content through the relationships with other operational-investigative actions like «observation» and «getting computer-data bases», offers the way of its practical implementation through integration of the informational-analytical search and via improving the legal system and the Federal Law «On operatively-search activity».

Ключевые слова: мониторинг, сеть Интернет, оперативно-розыскная деятельность, органы внутренних дел, оперативно-разыскной кодекс, оперативно-розыскное мероприятие «наблюдение», оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации», информационно-аналитический поиск, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», преступления экстремистской направленности.

Keywords: monitoring, Internet network, operatively-search activity, Ministry of the Interior, operatively-search code, operatively-search action «observation», operatively-search action «getting computer-database», informational-analytical search, Federal Law «On operatively-search activity», crimes of extremist orientation.

Введение

Актуальность вопроса о мониторинге сети Интернет обусловлена тем, что он активно используется при выявлении преступлений экстремистской направленности. Однако отсутствует единый подход к определению понятия

мониторинга и его сущности, требуется дополнительное исследование различных аспектов данной деятельности и их правовая регламентация. Анализ статистики показывает, что в течение последних пяти лет [1] наблюдается устойчивый рост преступлений экстремистской направленности, большинство из которых совершается в сети Интернет. При этом основной прирост достигнут за счет выявления преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 280.1, ст. 282 УК РФ, путем мониторинга виртуального пространства.

На современном этапе, противодействуя экстремизму в сети Интернет, оперативные подразделения органов внутренних дел сталкиваются с совершенно новыми проблемами технического оснащения и организационного реформирования, необходимого опыта решения которых еще не наработано [2]. В этой связи являются востребованными рекомендации по совершенствованию мониторинга сети Интернет, изложенные ниже, и в этом состоит **научная новизна** исследования.

Методологическую основу исследования составили такие методы, как анализ, синтез, дедукция, сравнительно-правовой метод и другие.

Цель исследования заключается в определении понятия и сущности мониторинга сети Интернет в деятельности органов внутренних дел при выявлении преступлений экстремистской направленности.

Задачи исследования:

- проанализировать нормативные правовые акты, регламентирующие мониторинг, а также различные взгляды ученых;
- исследовать сущность мониторинга в оперативно-розыскной деятельности;
- определить направления совершенствования законодательства и практической деятельности.

Основная часть

Прежде всего, следует отметить, что ни в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД) [3], ни в проекте Оперативно-разыскного кодекса [4] ничего не говорится о мониторинге, хотя этот термин можно считать юридическим, и он уже несколько лет используется в нормативных правовых актах [5]. Также в ч. 5 ст. 9 Федерального закона «О полиции» [6] указано, что федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел проводит постоянный мониторинг общественного мнения о деятельности полиции, а также

мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества. Следует обратить внимание, что это — единственное упоминание мониторинга в основном полицейском законе, и данный термин использован только для определения деятельности по повышению уровня общественного доверия и поддержки граждан, а не борьбы с преступностью.

В ведомственной Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений также только один раз упоминается мониторинг: «...сотрудники подразделений по противодействию экстремизму проводят мониторинг оперативной обстановки» [7].

Министр внутренних дел РФ В. А. Колокольцев в своих докладах упоминает данную деятельность в следующем значении: «Сотрудниками осуществляется мониторинг информации, размещаемой на различных сайтах всемирной сети, с целью выявления материалов экстремистского характера и применения предусмотренных законом мер реагирования. В результате совместных действий в прошлом году заблокировано свыше трех тысяч интернет-ресурсов, на которых распространялись призывы к расовой и религиозной вражде, а также проводилась вербовка в ряды радикальных организаций» [8]. В данном контексте целью мониторинга являлась блокировка запрещенных ресурсов сети Интернет, а не оперативно-розыскное документирование преступной деятельности.

В научных статьях встречаются следующие варианты употребления исследуемого понятия: оперативно-розыскной мониторинг [9], оперативный мониторинг [10], перехват (мониторинг) информации [11] и другие.

По словарю термин «мониторинг» (англ. monitoring) в социальном смысле означает «...систематическое наблюдение за каким-нибудь процессом с целью фиксации соответствия (или несоответствия) результатов этого процесса первоначальному предположению» [12]. Мы полностью согласны с данным значением рассматриваемого понятия, что обусловлено личным опытом автора статьи при прохождении службы в период нахождения в составе Российского полицейского контингента миссии ООН, где одной из служебных задач является мониторинг оперативной обстановки.

Определимся с сущностью мониторинга в оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД). Некоторые авторы считают, что мониторинг схож с ОРМ «наблюдение». Их позиция обусловлена следующими обстоятельствами. Во-первых, под мониторингом в широком смысле понимается система долгосрочных наблюдений, оценки, контроля и прогноза состояния изменения объектов. Это в полной мере соответствует задачам проведения такого ОРМ, как наблюдение, так как оно представляет собой тайное, направленное, систематическое, непосредственное, визуальное или опосредованное (с помощью оперативно-технических средств) восприятие деяния лица (лиц) и явлений (событий, фактов, процессов), значимых для решения задач ОРД, их фиксации и регистрации. Во-вторых, наблюдение, проводимое самим оперативным сотрудником, относится к ОРМ, не требующим санкционирования руководителя или суда, что в полной мере соответствует сути проведения мониторинга социальных сетей, так как он проводится оперативным сотрудником лично без специального письменного разрешения руководителя органа, осуществляющего ОРД, или судьи. В-третьих, наблюдение предполагает проведение активных действий по визуальному слежению за объектом ОРМ. В процессе мониторинга социальных сетей

оперативный сотрудник с помощью сети Интернет производит действия, направленные на визуальный осмотр и изучение информации, содержащейся в социальных сетях [13].

В свою очередь, А. Л. Осипенко обращает внимание на то, что в общепринятом понимании термин «мониторинг» связывается со сбором, анализом и оценкой информации в определенной сфере, деятельностью по наблюдению за соответствующими явлениями, и его использование вряд ли можно признать удачным для обозначения действий, направленных на получение компьютерной информации [14].

В. Ф. Луговик отмечает, что оперативно-розыскные мероприятия имеют разведывательно-познавательный характер и уже в силу этого осуществляются в активной форме, иногда с элементами принуждения, а также допустимого психологического и физического воздействия [15]. Мы солидарны с данной точкой зрения и глубоко убеждены, что принцип наступательности в оперативно-розыскной деятельности гарантирует своевременное применение соответствующих мер.

При буквальном толковании, по нашему мнению, под мониторингом виртуального пространства следует понимать визуальное восприятие информации при статическом наблюдении за монитором или определенным, ранее известным объектом. Это деятельность пассивная, что не соответствует активной поисковой сущности действий оперуполномоченного, в результате которой он может выявить и задокументировать, например, преступления экстремистской направленности.

Рассмотрим алгоритм действий оперуполномоченного на примере статей 280 и 282 УК РФ. В целях установления объективной стороны деяния, последовательность его поисковых действий представляет собой следующее: установление доступа к месту хранения информации (например, сайту или виртуальной базе данных), исследование его структуры, анализ и оценка его содержания на предмет отнесения к признакам экстремизма. Кроме визуального наблюдения происходящего, оперуполномоченный проводит исследование виртуальных мест хранения информации, отождествление личности лиц и их изучение, опрашивает легендированно, например, посетителей сайта, и при обнаружении признаков экстремизма осуществляет их фиксацию и сбор образцов для дальнейшего исследования. При этом объекты могут быть ранее неизвестными, так как выявляются очень быстро. Налицо активный характер действий оперуполномоченного, требующий проведения не одного ОРМ, а нескольких взаимосвязанных, то есть их комплекса.

В теории ОРД используются следующие понятия: «поисково-аналитические мероприятия», «информационно-поисковые мероприятия», «оперативно-аналитический поиск» [16]. Данные понятия определяют схожие направления поисковой деятельности, но не передают в полном объеме содержание рассмотренного алгоритма действий оперуполномоченного. Некоторые из них представляют собой сбор информации по определенной теме или объекту, а некоторые не учитывают поиск в виртуальном пространстве электронных устройств (сотовый телефон, планшет, компьютер и т. п.).

Мы предлагаем ввести понятие «информационно-аналитический поиск» в виртуальном пространстве, под которым понимается целенаправленная деятельность оперуполномоченного по отысканию признаков преступной деятельности в виртуальном пространстве, их анализу и оценке для принятия решения о необходимости документирования.

Информационно-аналитический поиск необходимо отнести к комплексам ОРМ, как, например, личный сыск, потому что он включает в себя следующие мероприятия: исследование предметов и документов, а также виртуальных мест хранения информации; наблюдение; отождествление личности; наведение справок; опрос; сбор образцов для сравнительного исследования. Данный комплекс способен облегчить самостоятельную поисковую деятельность оперуполномоченного, в том числе при выявлении преступлений экстремистской направленности, большинство из которых совершаются в сети Интернет.

Заключение, выводы

По нашему мнению, понятие «информационно-аналитический поиск» более точно соответствует активной поисковой сущности действий оперуполномоченного в виртуальном пространстве, чем мониторинг. В этой связи мы предлагаем провести дополнительные научные исследования в этой новой сфере для теории ОРД и включить подобную

тематику при проведении курсов повышения квалификации оперуполномоченных.

На законодательном уровне необходимо восполнить пробел, связанный с основаниями его проведения, так как информационно-аналитический поиск в виртуальном пространстве — это инициативная деятельность оперуполномоченного, а, соответственно, основания, предусмотренные ст. 7 Закона об ОРД, не могут быть применимы. Учитывая изложенное, мы предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 7 Закона об ОРД, дополнив ее самостоятельным основанием, предусматривающим возможность инициативно выявлять факты преступной деятельности. Это основание будет относиться к случаям личного обнаружения ранее неизвестных сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если промедление в проведении ОРМ повлечет утрату признаков преступной деятельности или совершение преступления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Показатели преступности. Динамика [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 15.02.2018).
2. Бедарев К. В. Противодействие преступлениям, совершаемым по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в сети Интернет // Сборник трудов I всероссийской научно-практической конференции «Информационное противодействие экстремизму и терроризму». Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. С. 107.
3. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 14.02.2018).
4. Луговик В. Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект. Омск : Омская юридическая академия, 2014. 96 с.
5. Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2009 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» / под общ. ред. С. М. Миронова, Г. Э. Бурбулиса. М. : Совет Федерации, 2010. 508 с.
6. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 14.02.2018).
7. Приказ МВД России от 17.01.2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58965/ (дата обращения: 14.02.2018).
8. Текст официального выступления В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/9663663> (дата обращения: 14.02.2018).
9. Осипенко А. Л. Оперативно-розыскная деятельность в киберпространстве: ответы на новые вызовы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. № 2. С. 38–43.
10. Валиева Ю. М., Гузин А. Р. Проблемы регламентации собирания электронной информации в действующем законодательстве // *Juvenis scientia*. 2017. № 1. С. 33–35.
11. Баженов С. В. Оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации» // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 2 (65). С. 38–43.
12. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М. : Эксмо, 2005. 500 с.
13. Коллантай В. А. Использование метода мониторинга социальных сетей с целью установления лиц, совершающих хищения в сфере ЖКХ // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2013. № 2 (25). С. 68.
14. Осипенко А. Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 83–90.
15. Луговик В. Ф. Фиксация результатов оперативно-розыскной деятельности с помощью следственных действий // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 1. С. 162.
16. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. С. В. Степашина. СПб., 1999. С. 33.

REFERENCES

1. Indicators of crime. Dynamics [Electronic resource] // Portal of legal statistics. The official website of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (date of viewing: 15.02.2018).
2. Bedarev K. V. Counteraction to crimes committed on motives of racial, national or religious hatred or enmity in the Internet // Collected works of the 1st All-Russian scientific-practical conference «Information Counteraction to Extremism and Terrorism». Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. P. 107.

3. Federal Law of 12.08.1995 No. 144-FZ «On Operatively-Search Activity» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (date of viewing: 14.02.2018).
4. Lugovik V. F. Operatively-search code of the Russian Federation: author's project. Omsk : Omsk Law Academy, 2014. 96 p.
5. Report of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation of 2009 «On the state of legislation in the Russian Federation» / under the general editorship of S. M. Mironov, G. E. Burbulis. M. : Council of the Federation, 2010. 508 p.
6. Federal Law of 07.02.2011 No. 3-FZ «On the Police» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (date of viewing: 14.02.2018).
7. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 17.01.2006 No. 19 «On the activities of law enforcement bodies for the prevention of crimes» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58965/ (date of viewing: 14.02.2018).
8. Text of the official speech of V. A. Kolokoltsev at the expanded meeting of the collegium of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Electronic resource] // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/9663663> (date of viewing: 14.02.2018).
9. Osipenko A. L. Operatively-search activity in cyberspace: answers to new challenges // Scientific herald of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 2. P. 38–43.
10. Valieva Y. M., Guzin A. R. Problems of the regulation of the collection of electronic information in the current legislation // *Juvenis scientia*. 2017. No. 1. P. 33–35.
11. Bazhenov S. V. Operatively-search activity «Obtaining computer information» // Scientific bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 2 (65). P. 38–43.
12. Krysin L. P. Explanatory dictionary of foreign words. M. : Eksmo, 2005. 500 p.
13. Kollantai V. A. The use of the method of monitoring social networks in order to identify those who commit embezzlement in the sphere of housing and communal services // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 2 (25). P. 68.
14. Osipenko A. L. The new operatively-search activity «Obtaining computer information»: content and bases of implementation // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 3. P. 83–90.
15. Lugovik V. F. Fixation of the results of operatively-search activity with the help of investigative actions // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 1. P. 162.
16. Fundamentals of operatively-search activity : textbook / edited by S. V. Stepashin. St. Petersburg, 1999. P. 33.

Как цитировать статью: Бедарев К. В. К вопросу о мониторинге сети Интернет при выявлении преступлений экстремистской направленности // Бизнес. Образование. Право. 2018. №2 (43). С. 319–322. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.212.

For citation: Bedarev K. V. Monitoring the Internet for revealing extremist crimes // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 319–322. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.212.

УДК 343.3/7
ББК 67.408

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.250

Tsvetkov Pavel Valeryevich,
senior lecturer of the department of criminal law
of the North-West branch
of the Russian state University of justice,
Saint-Petersburg,
e-mail: pavel.tsvetkov.71@mail.ru

Цветков Павел Валерьевич,
ст. преподаватель кафедры уголовного права
Северо-Западного филиала
Российского государственного Университета правосудия,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: pavel.tsvetkov.71@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОБЛАСТИ СПОРТА И ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗРЕЛИЩНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ КОНКУРСОВ

SOME QUESTIONS OF QUALIFICATION OF CRIMES IN THE FIELD OF SPORTS AND AT CARRYING OUT SPECTACULAR COMMERCIAL COMPETITIONS

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

В статье на основе анализа научных подходов современной теории российского уголовного права в области регулирования спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов раскрываются некоторые актуальные проблемы незаконного вмешательства в данные сферы общественных отношений. В работе автором исследована объективная сторона преступления,

предусмотренного ст. 184 УК РФ, в состав которого он включает подкуп, принуждение, склонение, предварительный сговор с целью оказания влияния на данную сферу общественной жизни. Предложены некоторые изменения и дополнения для внесения в уголовный закон с целью совершенствования отдельных уголовно-правовых норм.